

Я взглянул на стол и увидел Берту, прячущуюся за креслом-качалкой своей матери, в то время как элитные бесы напали на нее со своими взрывающимися сферами. Остальные бесы наблюдали за этим действием, и я догадался, что они не хотели вставать между нами и взрывающимися снарядами элиты.

Я схватил кусок мяса и швырнул его в центр бойни. Мчащийся объект заставил пару бесов разделиться, рассеяв в руках сферы. В одно мгновение я снова встал на ноги и ринулся в бой.

Первая элитный бес не смогла уклониться из-за скорости моего эльфа. Я сомкнул хватку вокруг его кожистого крыла. Я разрезал беса кинжалом на части, и по моим рукам потекла его кровь и внутренности. Берта выскочила из своего укрытия, чтобы ударить следующего. Он, в свою очередь, посчитал меня более лёгким оппонентом, ведь он бросился в мою сторону. Его светящиеся красные глаза горели ненавистью, и я устремил свой взгляд на эти крошечные, дьявольские бусинки.

Существо остановилось; его привлек неотразимый взгляд моего эльфа.

Тест На Очарование ... Успех

Грозный адский бес успешно Очарован!

Через полсекунды я задумался, наблюдает ли Лилит за этим хаосом, и почувствовал, как моё лицо исказила самодовольная ухмылка. Она определенно насытилась здешним разгромом.

— Убей своих братьев во имя Лилит, — сказал я бесу.

Грозный бес начал стрелять тeneвыми сферами в ряды меньших бесов, и они рассредоточились в замешательстве от внезапного дружеского огня. Прежде чем я успел полюбоваться бойней, последний бес бросился на меня, нацелившись на обнажённую плоть у моего горла. Грозный бес бросил взрывать других монстров и сбил с ног своего соплеменника. Они кувыркались в воздухе в вихре крови, но мой новый союзник одержал верх. Он порвал другому бесу крылья, спину и все, до чего смог достать.

Пока два Адских Беса сражались, я обратил свое внимание на Берту. Другие монстры окружили ее, и, хоть их скорости и следует отдать должное, Берта была их сильнее. Как только её руки чего-нибудь касались, будь то крыло, рука или нога, она безжалостно их отрывала. Ее изумрудного цвета кожа была забрызгана кровью, испещрена мозгами и раздробленными органами.

От всей пещеры разило кровью, кишками и магией бесов. Толстая миазма Адской Сущности закружилась в черных водоворотах, после чего полетела на меня. Темные щупальца закружились вокруг меня, а затем просачивались в мои поры, будто в пылесос.

Какого хера?

У меня не было времени, чтобы выяснить, что только что произошло, пока мой чемпион был в гуще битвы, поэтому я бросился, чтобы помочь ей. Когда я прорезал желудок беса, я почувствовал, что моя связь с грозным оборвалась. Я отбился от бесов и повернулся, чтобы посмотреть, что случилось с моим очарованным существом. Он лежал мертвый на земле рядом с другим бесом. Мой союзник победил своего врага, поплатившись за это собственной жизнью.

Достойная смерть; возможно, я бы подумал назвать питомца подземелья в его честь, если бы он не пришел сюда, пытаясь меня убить.

Берта поймала последнего беса, когда тот запрыгнул ей на голову, и разорвала его пополам ломая кости и сухожилия. Он умер, разразившись ливнем черно-красной жидкости. Берта увидела, как я впитываю эссенцию, и ее глаза расширились. Я усмехнулся, и мои глаза скользнули от ее великолепной формы к какому-то шевелению за кухонной скамейкой. Я услышал звон бутылок и громкий урчащий шум.

Оттуда показался Джефф. Он был весь в крови и синяках, а из его подбородка сочилась светящаяся жидкость.

— Он нашел мамины целебные тоники! — сказала Берта.

— Да, — ответил Джефф, вытирая пасть грязным кулаком. — Теперь я есть как новенький.

Я уставился на его живот, на то место, где всего несколько минут назад его кишечник угрожал выпасть и распластаться по земле. Его рана была полностью исцелена.

— Должно быть, это какие-то невероятные зелья, — пробормотал я Берте.

— Я удивлена, что они все еще работают. Они лежат там уже несколько поколений.

— Я готов к тебе снова, — взревел Джефф, поманив к себе рукой.

— Я уже устал от всех гребаных монстров, пытающихся помешать мне добраться до вершины этой проклятой горы, — выругался я.

Джефф покачулся, ожидая, когда я сделаю первый шаг. Он был окружен телами мертвых бесов, а их черная сущность плыла ко мне. Вещество просочилось в каждую мою пору и заполнило мою Эльфийскую форму трофеями смерти и разрушения. Этот урожай принес с собой всепоглощающую ярость и стремление к более вкусной эссенции.

Так вот как Лилит обрела свою силу?

Я не хотел задаваться этим вопросом. Не сейчас. Не тогда, когда мне нужно убить еще одного монстра.

Гнев наполнил меня, когда я подумал, как чертовски трудно было просто начать мое подземелье. Я должен был стать ядром подземелья, заполняя мои этажи монстрами и ловушками, убивая несчастных искателей. Вместо этого я попал под перекрёстный огонь между троллями и бесами. И этот тролль решительно отказывался умирать.

Мне придется это исправить.

Все мое существо желало резни, смерти, потрошения голыми руками. Я хотел убивать, раздирать и опустошать, заполняя всю гору инертными телами моих врагов. Я хотел осушить их эссенцию, выпить её, чтобы стать именно тем, кем Лилит сказала, я буду — конечным ядром подземелья, самым сильным во всех мирах Синария.

— Ты украл мою женщину. Ты убил маму, — сказал Джефф. Он напрягся и, казалось, нарастил второй слой мышц. — Ты умрёшь. Я убью тебя.

Я был слишком поглощен боевым гневом, чтобы даже спросить, почему Джефф считал Берту

своей женщиной. Я перебросил тесак в другую руку, и мои губы искривились в очаровательной, клыкастой, кровожадной усмешке.

— Теперь это моя гора.

<http://tl.rulate.ru/book/17488/411326>